ЭПОС “КЁРОГЛУ” В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Фараджова Элина Иса гызы
Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан

Ставлення до епосу “Кёроглу” було неоднозначним у різні періоди. У статті розглянуто критичне ставлення до епосу “Кёроглу” А. Ходзка, який був першим перекладачем епосу, а також інших східних та західних учених.
Ключові слова: епос, преса, переклад, політика царату, героїчна історія народу, публікація, негативне ставлення, народний герой, оригінал, революційна ідея, епос “Кёроглу”.

Отношение к эпосу “Кёроглу” было неодинаковым в разные периоды. В статье представлено критическое отношение к эпосу “Кёроглу” А. Ходзко, который является первым переводчиком эпоса, а также других восточных и западных ученых.
Ключевые слова: эпос, пресса, перевод, политика царизма, героическая история народа, публикация, отрицательное отношение, народный герой, оригинал, революционная идея, эпос “Кёроглу”.

Koroglu as the hero of the Azerbaijani epos of the same name has not been treated equally by the westerners and easterners in all the ages. Inspite of all the interest in publication of “Koroglu” in Russia mostly the epos was distorted in the Russian press. The present article deels with the approach of A. Khodzko who translated the epos and the criticism which is not approved by the author of the article.
Keywords: literature, press, transfer, policy of tsarism, the heroic history of the people, publication, negative attitude, a national hero, the original, the revolutionary idea of the epos “Koroglu”.

Издревле азербайджанский народ создавал богатые образцы устной литературы. Многие из этих образцов были записаны приезжающими в Азербайджан и проезжающими через него купцами, путешественниками, увезены ими в различные страны, переведены на различные языки и тем самым послужили признанию нашего народа.

С начала XIX века в деле по сбору и записи азербайджанского фольклора наряду с русскоязычной прессой, уже созданной и формирующейся на Кавказе, особенно в Тифлисе, значительную роль сыграли также и издаваемые в России многие газеты и журналы.

Формирующаяся в XIX веке в Тифлисе пресса ставила перед собой цель изучения политики царизма на Кавказе. Естественно, это было необходимо и для определения политики, проводимой в этом регионе оккупировавшей тогда Азербайджан Россией. В опубликованной в газете “Кавказ” анонимной статье приводится такое сообщение о поручении, поступившем Тифлисскому генерал-губернатору: “… нужно обращаться с татарами (азербайджанцами – *Э. Ф.*) мирно и культурно, участвовать в их праздниках, свадьбах и тризнах и сближаться с ними. Иначе дислоцирование русской армии на Кавказе будет трудным, болезненным и долгим” [11, с. 46, 71]. Для осуществления своей реакционной политики царизм создавал на Кавказе общества, учреждал новые издания, тщательно и усердно изучал нравы и традиции, быт, эпос, героические свершения и психологию живущих в этом регионе народов. Отношение издаваемой в Тифлисе русскоязычной прессы к героической истории народа было неоднозначным. Героическая история народа переиначивалась либо уничтожалась и тем самым предавалась забвению (стиралась из памяти народа) в соответствии с политикой царизма. Однако интерес к фольклорным образцам, связанным с героической историей народа, смог преодолеть этот синдром запрета. Несмотря на всевозможные запреты, фольклорные образцы, в которых жила героическая история народа, все же находили путь в прессу упомянутой эпохи. Этот пробел частично восполнили впоследствии газета “Кавказ” и сборник СМОМПК, а также другие издания – восполнили тем, что опубликовали песни и былины эпоса “Кёроглу”.

А в 1840 году журнал “Маяк современного просвещения” опубликовал текст эпоса, записанный И. Шопеном, под названием “Короглу, татарская легенда” [7, с. 107–151]. Этот текст был первым источником о национальном герое азербайджанского народа. Он сыграл важную роль в распространении сюжета “Кёроглу”. Вслед за этим практически все тифлисские издания XIX века, а также другие достоверные источники в России начали публиковать песни, предания и события “Кёроглу” [5, с. 21]. В 1856 году газета “Кавказ” дала сенсационное сообщение. Главный редактор газеты А. В. Вердеревский информировал о том, что в следующих нескольких номерах газеты читатели смогут прочесть перевод на русский язык эпоса “Кёроглу – восточный поэт-наездник”, сделанный С. А. Пенном с изданного на английском языке А. Ходзко варианта эпоса.

Хотя на страницах газеты “Кавказ” и были даны различные сведения о “Кёроглу”, ее основной заслугой было опубликование очень ценного перевода на русский язык публикации А. Ходзко. Перевод этой публикации на русский язык сыграл исключительную роль в создании и вариатизации сюжета “Кёроглу”. Он не только способствовал признанию “Кёроглу” среди французов, англичан и других народов Европы, но и дал толчок широкому его распространению в Азербайджане. В XIX веке читатели среди французов и англичан ознакомились с известными событиями, связанными с героизмом “Кёроглу”. Стали создаваться и появляться все новые варианты эпоса среди тюркских народов, его сюжет снова вернулся в репертуар ашугов. Любовь русского народа к “Кёроглу” вывела его в один ряд с мировыми эпосами. Русская пресса сформировала в XIX веке положительную позицию по отношению к эпосу “Кёроглу” и его герою.

Первые сведения о “Кёроглу” на русском языке были даны И. Шопеном. Сказание о Кёроглу И. Шопен разделил на две части. В первой части Кёроглу действительно изображается как народный герой. В тексте говорится, что вокруг Кёроглу собирались самые удалые, доблестные люди, поскольку народ любил Кёроглу. Захваченные и накопленные богатства он делил между бедными, дарил их им, а себе оставлял только необходимое. А вторая часть текста начинается с того, что Кёроглу влюбляется в грузинку по имени Рассудана (Русудан) [5, с. 107–123]. После того, как стало известно об этой публикации И. Шопена, специалисты кёроглуведы обвинили И. Шопена в опубликовании фальшивого подложного варианта эпоса [15, с. 15].

Проф. М. Г. Тахмасиб прежде всего указал на то, что данный эпизод имеет целью оклеветать, ошельмовать доброе имя Кёроглу. Он считает повествование, историю о любви Кёроглу к Рассудане вредным вымыслом и утверждает, что данный эпизод – вымысел самого издателя и является ничем иным, как клеветой на доброе имя былинного героя [15, с. 17].

А отношение исследователя А. Набиева к публикации И. Шопена противоположно: “Публикация И. Шопена является одним из текстов, которые послужили мировому признанию эпоса. Неправильно было бы считать его издание искажением или выдумыванием сюжета. В действительности очень важно изучать эту публикацию, почувствовать имеющиеся там чуждые элементы, открыть его для исследований” [14, с. 211]. Известно, что смерть Кёроглу по-разному дается в различных вариантах. У А. Ходзко [6], в варианте М. Г. Тахмасиба [15, с. 17] эти различия четко вырисовываются, бросаются в глаза. А в варианте, услышанном Омаром, героические подвиги Кёроглу заканчиваются с убийством Рассуданы. Случай, когда обиженный герой исчезает, перебив всех своих сподвижников, уничтожая свою дружину, или же когда он заканчивает жизнь самоубийством, факт не новый [13, с. 317]. Как пишет А. Набиев, информатор, у которого И. Шопен записал текст, сохранил его в том виде, в каком его услышал.

Через два года после издания публикации И. Шопена в Лондоне была издана переведенная на английский язык публикация А. Ходзко. В том же году текст А. Ходзко был переведен на русский язык профессором Петербургского университета О. И. Сеньковским. Эпос был

опубликован под названием “Персидская народная поэзия” в журнале “Библиотека для чтения”. Однако здесь О. И. Сеньковский представил этот текст как образец иранского народного творчества, тогда как в своем предисловии к публикации эпоса на английском языке четко указал, что эту повесть он записал в Южном регионе Азербайджана – в Тебризе у тамошних ашыгов – народных сказателей, воспевающих подвиги и приключения Кёроглу. Отметим, что перевод О. И. Сеньковского был дан с сокращениями. По всей вероятности, в процессе перевода и подготовки отрывка из эпоса (дастана) к публикации он не обратил внимания на его предисловие или же сослался на новое административно-территориальное деление. В 1842 году Азербайджан уже был разделен на две части. И господин О. И. Сеньковский рассматривал Южный Азербайджан, перешедший по новому территориальному разделу в подчинение Ирана, как территорию Ирана, так как в одном из пунктов Туркменчайского договора указывалось, что “по данному договору Иран получает возможность вернуть себе исконно принадлежащие ему территории” [8, с. 217]. Чуть позже на основании указанной публикации О. И. Сеньковского Н. Берг публикует переработанный вариант этого текста под заглавием “Песни персидского разбойника Кёроглу”. В этой книге, состоящей всего из 37 страниц, были собраны краткое содержание нескольких разветвлений сюжета “Кёроглу” и песни самого Кёроглу [1, с. 152–166]. Известный кавказовед, а впоследствии и главный редактор журнала “Кавказ” И. Сливицкий, критикуя упомянутые тексты О. И. Сеньковского и Н. Берга, указал, что оба эти исследователя исказили не только текст “Кёроглу”, но и сами исторические факты. Однако несмотря на все недостатки переводов О. Сеньковского и Н. Берга, а также на неоднозначность возникших тогда соображений, связанных с трактовкой текста И. Шопена, они как первый этап публикации эпоса “Кёроглу” на русском языке имеют важное историческое значение. Несмотря на все свои недостатки, эти тексты смогли представить “Кёроглу” русскому читателю. Как И. Шопен, так и О. Сеньковский с Н. Бергом допустили ряд искажений, которые бросили тень, принизили обычаи и героическую славу кавказских татар. Однако все это никоим образом не смогло помешать популяризации среди русского народа “Кёроглу” как героического эпоса нашего народа. О героических подвигах “Кёроглу” мир узнал через его русский перевод. Второй этап перевода эпоса “Кёроглу” на русский язык в XIX столетии начинается с полного и всеобъемлющего перевода на русский язык публикаций С. А. Пенна и А. Ходзко. С. А. Пенн сообщает главному редактору газеты “Кавказ” И. Сливицкому о проделанной А. Ходзко большой работе и заявляет ему о том, что он не вернулся с Кавказа с пустыми руками, что записал самый большой эпос татар, увез его в Лондон и там же его издал. И здесь, в данном вопросе А. Ходзко “занял справедливую позицию, записал все то, что услышал у сказителя, пытался сохранить оригинал стихотворных образцов. И подготовку к публикации он провел аккуратно и добился признания в Европе одной из прекрасных героических легенд Кавказа” [4, с. 27].

Он доводит до сведения И. Сливицкого и то обстоятельство, что О. Сеньковский и Н. Берг исказили А. Ходзко, что они опубликовали несколько отрывков из указанного текста с очень большими, вредными искажениями. И после этого И. Сливицкий дает указание аккуратно перевести весь текст и подготовить его к публикации [4, с. 28]. И чуть позже он публикует этот текст под заглавием “Короглу – восточный поэт-наездник. Полное собрание его импровизаций с присовокуплением его биографии” [6, № 21, 24]. Это был совершенный для своего времени перевод на русский язык эпоса “Кёроглу” варианта А. Ходзко. Предисловие к переводу написали главный редактор газеты И. Сливицкий, а также переводчик С. И. Пенн [4, с. 49–51]. Оценивая заслуги А. Ходзко высоко, И. Сливицкий писал, что избегая искажений, А. Ходзко перевел на английский язык прекрасное сказание татар. Касаясь переводов О. Сеньковского и Н. Берга, И. Сливицкий отмечал, что в них допущено много искажений словесного, смыслового характера, а также выражений. Второе его критическое замечание непосредственно касалось неправомерного изменения названия эпоса и представления Кёроглу как героя иранской народной литературы.

А. Н. Берг, по его мнению, при обработке текста был склонен еще больше углубить искажения. Вслед за этим автор говорит о переводе текста "Кёроглу", выполненном С. А. Пенном. Он его одобряет и пишет что, "этот хороший перевод сможет близко ознакомить русского читателя с татарским сказанием "Кёроглу". Этот перевод сможет всем внушить любовь к ашыгу и рыцарю больших дорог Кёроглу" [6, с. 27].

При переводе на русский язык текста А. Ходзко были сохранены все элементы, которые были присущи оригиналу. В первую очередь, имеющееся в подлиннике слово "меджлис" было переведено на русский язык буквально и по смыслу. Традиционная для народных эпосов (дастанов) форма композиции была сохранена для десяти действий (меджлисов) сюжета. В отличие от О. Сеньковского и Н. Берга переводчик не проделал никакой самостоятельной работы над текстом, не переработал его. Нет прибавлений к тексту и сокращений в нем. Одной из главных его особенностей является то, что не нарушен хронологический порядок разделов. Одной из главных причин распространения перевода в исполнении С. Пенна является то обстоятельство, что он сумел сохранить стиль стихосложения Кёроглу. С. Пенн, как и А. Ходзко, передал имеющиеся в эпосе стихи в оригинале – на тюркском языке и дал их перевод на английский. Впоследствии сборник СМОМПК назвал этот перевод "исторической заслугой", а газета "Кавказские ведомости" во втором номере 1857 года на своих страницах дала большое место публикации о народной легенде о Кёроглу. Автором публикации был А. Новиков. Как видно, он был специалистом, хорошо знающим английский и русский языки. Пространно останавливаясь на тексте перевода С. Пенна, он охарактеризовал его как удачный перевод. Здесь говорилось о широкой распространенности на Кавказе песен "Кёроглу". В статье рассказывалось также о том, что Кёроглу был героем недавних времен, что он был исторической личностью, другом бедных и обездоленных, что он совершил великие подвиги. Здесь одновременно говорится о том, что Кёроглу обманным путем был схвачен людьми шаха и вероломно убит в этих же краях.

В первом номере за 1857 год "Тифлисских ведомостей" эта публикация отмечается как добрая заслуга газеты "Кавказ". Ряд русскоязычных изданий и сборников перепечатывали отдельные действия (меджлисы) со страниц "Кавказа". Подобного рода сообщения и публикации стали появляется и в ряде печатающихся в России газет и журналов демократической направленности. Среди них журнал "Современник" выказал более ясное и конкретное отношение к публикации текста эпоса "Кёроглу" в газете "Кавказ" [10, № 1]. В те годы журнал "Современник" был основным политическим журналом русских революционеров-демократов. В своей рецензии, опубликованной в этом журнале, Н. Г. Чернышевский писал, что "в деле распространения и углубления революционной мысли в России героические былины, эпосы народа и вообще героические сюжеты имеют огромную внушительную силу. В этом отношении газета "Кавказ" проделала огромную работу. Популяризацией во всей России героических песен татар (азербайджанцев – *Э. Ф.*) она оказала большое содействие русской революционно-демократической мысли" [12, с. 365–371]. Примечательно было и то, что интерес российской печати и литературы к азербайджанскому фольклору все больше и больше возрастал. В первом номере за 1859 год издающейся в Тифлисе газете "Заря Востока" были напечатаны два рассказа – сказки. Один из них это "Сказка о сыне слепого", а другой "Сказка об Эйвазе" [3, № 1]. Хотя обе публикации и были названы сказками, в начале текста его автор Г. Садого представляет их как свои героические рассказы, говорит о том, что он написал большое произведение на эту тему. В обоих рассказах чувствуется чрезмерное использование мотивов из эпоса "Кёроглу". А многие события являются продуктом писательского воображения. Российские читатели встретили эти рассказы доброжелательно. И московские издания также опубликовали различные художественные сочинения-вариации на тему Кёроглу. В этом отношении привлекает внимание и маленькая повесть, опубликованная в 3-м номере газеты "Северные пчёлы". Автор повести

А. Александр сочинил художественное произведение на основании распространенного среди русского народа сюжета “Кёроглу”. Примечательно, что на основании мотивов “Кёроглу”, как было указано выше, было создано много произведений различного объема. Одной из них является поэма, напечатанная в номере 17 за 1862 год газеты “Кавказ”. Автором поэмы был А. Опочинин. В своей поэме П. Опочинин сначала представил легендарного героя азербайджанского фольклора в образе разбойника-кровопийцы, а затем, исказив все его моральные качества, превратил его в романтического героя. К концу произведения П. Опочинин немного смягчает жестокий образ Кёроглу, на первый план выставляет многие его высокие моральные качества.

Однако А. Гасымова даже эту негативную позицию поэта считает “временным отношением” и отмечает, что подобное искажение сюжета азербайджанского эпоса, искажение общего смысла и содержания фольклорного текста “явление преходящее” [2, с. 96].

Впрочем, нужно отметить, что такое отношение к азербайджанскому фольклору не носит общего характера в русской литературе. Случаи, когда искажение сюжета приводит к искажению общего смысла и содержания, единичны.

Такой жесткой позиции поэт придерживается по ходу всего произведения и “произведение”, состоящее сплошь из клеветы на образ, доброе имя Кёроглу выносится на страницы печати. Удивление вызывает именно то обстоятельство, что подобное “произведение” вышло в газете “Кавказ”. Эта газета принадлежала к открытой прессе. Она публиковала без разбору и дискриминации фольклорные образцы всех народов региона, а также и комментарии, примечания и предисловия к ним. П. Опочинин также представил свой “труд” как настоящую поэму. И газета, не обращая внимания на ее содержание, на полное искажение текста эпоса авторства А. Ходзко, который также был опубликован в этой газете, почему-то допустил ее публикацию.

Чуть позже после опубликования газетой “Кавказ” “Кёроглу – восточный поэт-наездник” русские революционеры-демократы дали высокую оценку этому произведению. “Кёроглу” широко распространился в российской печати, и русские интеллигенты передовых взглядов в своих изданиях с одобрением отозвались о тексте эпоса. Тема была отображена в русской печати различным образом. Можно было предположить, что вызвало недовольство цензора генерал-губернатора: в поэме П. Опочинина есть серьезные противоречия по отношению к образу Кёроглу сравнительно с публикацией “Кёроглу – восточный поэт-наездник”. Также особо надо отметить, что в поэме ни слова не говорится о поэте-песеннике Кёроглу, о прекрасных его песнях, о красоте всеми любимой ашыгской музыки. Кроме того, в сочинении ничего не говорится и о героических женских персонажах, о сценах битв с их участием и об их роли в формировании Кёроглу как народного героя.

Конечно, подобные искажения в отношении “Кёроглу” редко, но все же имели место в художественной литературе. То, что они преследуют какие-то особые цели, заметно и невооруженным глазом.

Литература

1. Берг Н. Песни персидского разбойника Кёроглу // Новое обозрение. – М., 1845. – № 2.
2. Гасымова А. А. Тюркский фольклор в русской литературе XIX века : Учебное пособие / А. А. Гасымова. – Баку : Чашыоглу, 2006. – 122 с.
3. “Заря Востока”. – Тифлис, 1859. – № 1.
4. “Кавказ”. – 1852. – № 4.
5. Каррыев Б. А. Эпические сказания о Кёроглу у тюркоязычных народов / Б. А. Каррыев. – М., 1967. – 287 с.
6. Кёроглу, восточный поэт-наездник. Полное собрание импровизаций с присовокуплением его биографии // “Кавказ” 1856. – № 21, 24, 26, 27, 30, 34, 36, 42.

7. Короглу – татарская легенда // “Маяк современного просвещения и образования”. – 1840. – III часть, II раздел. – С. 127–182.
8. Курчатов И. Новые административные деления России / И. Курчатов. – СПб, 1883. – 217 с.
9. “Северная пчела”. – 1869. – № 3, 4, 5.
10. “Современник”. – 1856. – № 1. – С. 48–54.
11. “Тифлисские ведомости”. – № 1831. – № 6–7.
12. Чернышевский А. Г. Полное собрание сочинений в 16-ти томах / А. Г. Чернышевский. – М. : Советский писатель, 1956. – Т. XVI. – 660 с.
13. Nəbiyev A. M. Azərbaycan dastanları / A. M. Nəbiyev. – Bakı : Gənclik, 1977. – 171 s.
14. Nəbiyev A. M. Azərbaycanda “Koroğlu” nəşrləri // Türk dastanları Uluslar arasə simpozium. – Bakı, 2004. – S. 271–276.
15. Təhmasib M. H. Koroğlu / M. H. Təhmasib. – Bakı : EA nəşriyyarı, 1956. – 481 s.